

Ребёнок, перепуганный до смерти, поспешно вскинул руки, закрывая уши. В его взгляде, направленном на Лю Цинсяня, мешались стыд и дикий, первобытный страх.

Лю Цинсянь, из последних сил сохраняя маску ледяного спокойствия, ободряюще улыбнулся мальчику — а в следующее мгновение в его сознании раздался истошный вопль, обращённый к Системе.

«СИСТЕМА-А-А-А-А!!!»

Систему, очевидно, порядком оглушило.

[Слышу я, слышу! Чего так орать-то?!] — недовольно отозвался он.

Будь у Системы сейчас физическое воплощение, Лю Цинсянь наверняка схватил бы его за шиворот и начал трясти в приступе неистового восторга. Но сейчас ему оставалось лишь проливать невидимые слёзы в чертогах своего разума.

«Ты посмотри! Только посмотри на него! У него пушистые ушки! Всё, я труп!»

[...]

Лю Цинсянь продолжал театрально «умирать» от избытка чувств, заходясь в немом крике:

«Почему в книге ни слова не было о том, что у злодея в детстве будут звериные ушки?! Почему ты мне не сказал? Прошлая жизнь прожита зря, зато в этой я сорвал куш...»

[А ну приди в себя, — Система тщетно пытался сохранять невозмутимость. — В новелле всё крутилось вокруг главного героя. Кому были интересны такие детали, как «уши злодея»? Да я и сам, чёрт возьми, об этом не знал!]

Лю Цинсянь, растеряв последние остатки достоинства, накопленного за две жизни, продолжал хныкать:

«Он согласился стать моим учеником! Это же просто невероятная удача! Ты только посмотри, какой он милашка! И как у тебя совести хватило называть его жестоким и неуправляемым?! У-у-у, я его обязательно выращу самым лучшим...»

[Хватит! — отрезал Система, которому уже тошно было на это смотреть. — Живо приди в норму! Ты же ребёнка пугаешь!]

Лю Цинсянь мгновенно опомнился. И впрямь: Инь Сюаньни всё ещё закрывал уши руками и

преданно смотрел на него, а в его глазах, полных надежды и тревоги, поблёскивали слёзы.

Сердце Лю Цинсяня окончательно растаяло. Он поспешно вытер слёзы мальчика краем своего широкого рукава и мягко спросил:

— Что с тобой? Ну же, не плачь.

Инь Сюань, который, судя по всему, очень долго ни с кем не разговаривал, ответил хрипло и сбивчиво, но всё же набрался смелости:

— Ты... только не презирай меня.

В душе Лю Цинсяня что-то жалобно хрустнуло. От этой сцены он чуть не лишился чувств — до того это было трогательно.

«Проклятье, этот злодей в детстве просто до невозможности очарователен».

— Как я могу тебя презирать! — твёрдо произнёс Лю Цинсянь. — Раз уж ты согласился стать моим учеником, отныне наши судьбы связаны, и мы никогда не расстанемся.

Услышав это обещание, Инь Сюань вмиг просиял. Словно боясь, что это лишь сон, он едва слышно переспросил:

— Правда?

— Конечно. Моё слово нерушимо.

Лю Цинсянь хотел сказать что-то ещё, но в этот момент в постоянный двор ворвался резкий ледяной порыв ветра, гася одну свечу за другой.

Среди учеников Линьцан поднялся переполох. Вэнь Цзиньлуань, всё ещё расспрашивавшая Син Яньчжу, мгновенно вскочила:

— Всем сохранять спокойствие!

Её голос, обычно мягкий и певучий, сейчас прозвучал подобно удару клинка о щит, заставив всех прийти в себя.

Лю Цинсянь нахмурился и мысленно обратился к Системе:

«Тут что-то не так. В первом прохождении этого не было».

[Эффект бабочки, не иначе, — отозвался Система. — Ты ведь спас злодея, вот история и свернула в сторону]

Лю Цинсянь всё понял. Те, кто затеял этот беспорядок, наверняка были демоническими культиваторами, рыскавшими по городу Иньфэн в поисках Небесного демона.

Он спрятал Инь Сюань за спину и, раскрыв ладонь, сотворил магический светильник, озаривший окрестности. И хотя это требовало затрат духовной энергии, в нынешней ситуации было лучше потратиться, чем позволить врагу прятаться в тени.

Остальные ученики тут же последовали его примеру, и в зале снова стало светло.

Вэнь Цзиньлуань благодарно кивнула ему, но лицо её оставалось напряжённым. Она бдительно озиралась, ожидая, когда враг выдаст себя хоть малейшим движением.

В этот миг в помещение, подобно приливной волне, хлынул густой серый туман. Он быстро за клубился, слой за слоем поглощая свет магических огней в руках заклинателей.

Одна из молодых учениц, для которой этот выход в свет был первым, не выдержала и в слезах прильнула к своей наставнице:

— Учитель, что же нам делать?

Не успела Вэнь Цзиньлуань ответить, как под сводами постоянного двора раскатился леденящий душу скрежещущий смех.

— Малявки, не бойтесь! Мы не ищем вражды с орденом Линьцан. Просто отдайте нам этого мальчишку-полудемона, и мы оставим вас в покое.

Взгляды присутствующих разом скрестились на Инь Сюань. Стоило тому услышать, что речь идёт о нём, как он смертельно побледнел, лишь чудом удерживая себя в руках.

Вэнь Цзиньлуань гневно выкрикнула:

— Что за отребье смеет посягать на людей Линьцан? Этот ребёнок уже согласился стать учеником моего младшего брата, а значит — он под защитой нашего ордена!

Другой голос, тонкий и пронзительный, зашелся в хохоте:

— Да вы же в полном неведении! Что ж, тогда я просвещу вас. Известно ли вам, что беда, постигшая город Иньфэн, была вызвана Небесным демоном? И знаете ли вы, что этот демон сейчас прячется в теле мальчишки?

Третий голос, низкий и шипящий, добавил:

— Не верите? Тогда взгляните на его грудь. Там вы непременно найдёте метку Небесного демона.

Имя Небесного демона внушало ужас каждому под небесами. Стоило незнакомцу произнести это, как даже Вэнь Цзиньлуань дрогнула и в нерешительности посмотрела на Инь Сюань.

Мальчик не мог ничем оправдаться. Он лишь беспомощно покачал головой и невольно отступил на пару шагов. Слово вспомнив о чём-то, он бросил на Лю Цинсяня взгляд, в котором мешались мольба и отчаяние.

Этот полный доверия и страха взор болезненно кольнул Лю Цинсяня в самое сердце.

В первом прохождении он ни разу не видел, чтобы Инь Сюань смотрел на кого-то вот так. Тот человек, чьё лицо было изуродовано шрамами, слишком рано познал горечь мира и взирал на всё сущее с глубоким, безнадежным недоверием.

Но людские судьбы изменчивы. Не будь Лю Цинсянь связан с ним столь тесно, он, вероятно, разделил бы мнение читателей новеллы, считавших Инь Сюань лишь «второсортным» злодеем-пустышкой, не достойным даже звания соперника главного героя.

Однако сейчас этот ребёнок ещё не познал всей боли, что уготовила ему судьба. Он всё ещё был маленьким существом, которое с надеждой ждало спасения.

Лю Цинсянь невольно сжал пальцы. Ему безумно хотелось прижать этого ребёнка к себе и больше никому не позволять причинить ему вред.

Он обратился к Системе:

«Миссия по сопровождению главного героя и его возвращению в орден Линьцан ведь считается выполненной? Значит, у меня должны быть накопленные баллы?»

[Верно, — Система сверился с записями]

Лю Цинсянь, не раздумывая, приказал:

«Обменяй все баллы на бафф, временно увеличивающий мою мощь».

Система на мгновение замолчал, осознав его намерение.

[Ты уверен? Помни: использование баллов для изменения характеристик в этом мире считается читерством. Это неизбежно активирует механизм наказания, и последствия будут крайне болезненными]

Лю Цинсянь посмотрел вперёд решительно, вновь заслоняя собой Инь Сюань.

«Меняй».

[... Имеющихся баллов хватит лишь на краткосрочное усиление. Я снова советую тебе не рисковать здоровьем ради мимолётного преимущества]

Лю Цинсянь остался непреклонен:

«Меняй».

[Слушаюсь... Баллы списаны. Хосту даровано временное стократное увеличение уровня культивации. Время действия: тридцать минут]

В то же мгновение аура в помещении резко изменилась. Хлынул неистовый поток духовной энергии, и мощная, ледяная волна мечного намерения, подобная грохоту металла и топоту невидимой конницы, одним ударом развеяла окружающий туман!

— Старшая сестра, я всё объясню тебе позже.

Лю Цинсянь взмахнул мечом, окончательно разрывая пелену мглы, в которой проступили три неясных силуэта.

Вэнь Цзиньлуань во все глаза смотрела на него, словно видела впервые:

— Младший брат, ты...

— Раз уж этот ребёнок согласился стать моим учеником, — Лю Цинсянь сделал шаг вперёд, и под его подошвами расцвели узоры инея, — то за него отвечать буду я.

Его одежды затрепетали от рвущейся наружу силы, хотя в зале не было ветра. Лю Цинсянь медленно направил острие клинка на противников, а левую руку вскинул в вызывающем жесте:

— Ну же! В бой!

<http://bllate.org/book/17557/1708581>